

Если король и не голый, то не совсем одет

Культура. - 2000. - 6-12
апр. - с. 8

За кулисами премии происходили удивительные вещи

Едва сложив с себя полномочия члена жюри и связанные с ним "табу" на публичные высказывания, известный тележурналист, а также драматург и режиссер Андрей МАКСИМОВ беседовал со мной. Наш разговор представляется логичным: я сложила с себя такое же "табу" год назад, после участия в жюри "Золотой маски"-99. Мы оба были в свое время удостоены чести стать действующими лицами многотрудной "кухни" отбора и награждения. Принадлежность собеседников к цеху критики добавляет желания обнародовать эти, возможно, спорные суждения. Ибо нами движет высокая степень неравнодушия к ситуации, сложившейся с единственной национальной театральной премией.

— Мне кажется, что эта ситуация во многом трагична, — говорит Андрей МАКСИМОВ. — И если за год до следующей "Маски" что-то принципиально не изменится, авторитет премии вообще рухнет. Обычно в нашей стране все наоборот: есть замечательные идеи, но нет денег и возможностей на их осуществление. А у "Маски" — блестящая организация. Директор фестиваля Эдуард Бояков проделал титаническую работу: невероятно, что в наше время может быть без единого сбоя организовано столь масштабное действо. Но вопрос в том, что организовано?

Я как телевизионщик невольно сравниваю эту премию с ТЭФИ. Став ее лауреатом, я был счастлив именно тем, что мою работу оценили коллеги по профессии. Но "Золотая маска" — премия критики.

— Разве в жюри нет актеров и режиссеров?

— Есть. Один режиссер, один сценарист, один продюсер, четыре актера. И восемь или девять критиков. А в экспертном совете совсем нет практиков театра. Я вообще не хочу сказать, что критики глупы. Есть среди них и умные, и талантливые. Не хочу сказать, что они не участвуют в театральной процедуре. Но все же их участие — не глав-

ное. На заседаниях жюри я увидел принципиальную разницу в том, как оценивают спектакли критики, а как — те, кто делает театр, кто хотя бы раз испытал, что такое премьера. И дело вовсе не в том, кто получил награду, не в том, что я голосовал за одного, а дали другому. Все лауреаты достойны премии, и я их от души поздравляю. Дело в самом принципе отбора, который, мне кажется, не отражает реальной картины театра. Это взгляд сторонний, а не изнутри.

— Вечная история. Каждый год шумят: кто это привез, зачем? Наверное, такова судьба любого конкурса, а к "Маске" все особенно ревнивы.

— Дело не в этом. Когда экспертный отбор подчинен исключительно вкусам критиков, такую премию нельзя назвать национальной.

— Как ты это себе представляешь? Эксперты должны очень много ездить по стране, так как видеокассеты не дают полного представления о спектакле. Разве большие актеры (а поручать столь ответственное дело надо только большим художникам) могут себе это позволить при их занятости?

— Но им никто и не предлагал. Ведь и не пробовали. Вот пока-

жешь мне список отказников, тогда я подниму руки. Но речь не только об актерах и режиссерах. В этом году в жюри впервые появился продюсер — Давид Смелянский. Почему он один? Почему нет директоров? Неужели на пороге третьего тысячелетия организаторы не играют никакой роли в жизни театра? Абсурд.

— Я хочу заступиться за экспертизу. В этом году ее состав был намного более разнородным по возрасту, опыту, взглядам. Вот и афиша получилась куда более достойной и разнообразной. А прошлогодняя экспертиза, монолитная по вкусам, выдала нам постмодернистский пакет с резким заходом на малые сцены и полным отсутствием женских ролей.

— Значит, будем сравнивать худшее с плохим? Повторяю, я вообще не хочу ругать нынешнюю афишу. Я — о самом принципе подхода. Почему из поля зрения совершенно исключена антреприза? Разве в ней нет актерских работ? Не было Чуриковой, Жигалова, Костоловского, Филиппова, Ахеджаковой, Глаголевой, Юрского, Волкова, О.Волковой? Список можно множить.

— Может быть, дело в том, что эти актеры не сделали в антрепризе ничего достойного их же работ в стационарах?

— Нельзя выбрасывать из театрального процесса спектакли, собирающие тысячи зрителей. Нельзя делать вид, будто нет, скажем, режиссера Трушкина, чьи спектакли — одни из самых посещаемых в Москве.

— Соглашусь, что хватит рассматривать антрепризу как обочину магистралей. Все давно уже течет в общем русле.

— А почему в афише нет ни одной комедии? Потому что наши критики принципиально настроены про-

тив кассовых спектаклей? Как можно рассматривать реальный успех театра в отрыве от его успеха у зрителей?

— Тут есть свои нюансы. Если зритель долго кормить халтурой, он однажды решит, что это и есть эталон искусства.

— А если зрителю из года в год выдавать за эталон только субъективные взгляды критиков, то он однажды решит, что все остальные театры никуда не годятся.

— Ты преувеличиваешь нашу судьбоносную роль.

— Я сейчас выпускаю спектакль в театре "Модерн" и заранее думаю ограничить доступ на него некоторых наших коллег.

— Вот — порочный путь.

— А я не хочу оскорблений, на которые не смогу ответить. Я знаю всего две газеты — "Культуру" и "Новую газету", которые в критических статьях не допускают хамства и поучений, как надобно работать.

— Хамство и вседозволенность, между прочим, разлиты в обществе, а пресса — его часть. Но смешно отказывать критику в праве свободно высказываться, это его профессия. И стоит ли отвечать на выпады?

— Но и ходить оплеванным крайне неприятно. До меня дошли тревожные слухи: некоторые московские театры хотят отказаться от дальнейшего участия в фестивале "Золотая маска". Они не желают, чтобы внетеатральная публика думала, будто они плохи и неталантлив.

А на церемонии было оглашено приветствие нового Президента В.Путина — так ведь и в нем подчеркивалась высокопрофессиональная роль этой премии. Выходит, что все народонаселение сверху донизу ориентируется на "Маску" как на эталон. А это эталон с точки зрения узкой группы людей одной, причем неглавной театральной профессии.

— На заседании жюри возникли какие-то принципиальные разногласия?

— Там происходили удивительные вещи. К примеру, выбираем тайным голосованием "Лучший спектакль". Побеждает спектакль, который никого не устраивает (!). Тогда переголосовываем мягким рейтинговым голосованием. И то, что было лучшим, оказывается худшим. Как такое вообще могло произойти?

— Ну хорошо. Критики, возможно, бывают предвзяты, хотя далеко не все. Но артистам и режиссерам, мне кажется, не очень ловко носить костюм судьи. На заседаниях прошлогоднего жюри я видела, как психологически непросто было им оценивать себе подобных: и Юрскому, и Макасовой, и Женовачу, и Яшину. Мне кажется, чем серьезнее художник, тем труднее ему устраивать публичный суд. Недаром на прошлой церемонии С.Юрский, а на нынешней — О.Яковлева сказали практически одно и то же: искусство не терпит конкурсов.

— Но при этом именно профессионалы-коллеги бывают более объективны и ответственны. На нашем заседании Оксана Мысина в один момент сказала: "Мне кажется, мы не лучших выбираем, а распределяем квартиры". А все потому, что было много ложных критериев.

Это при том, что Ольга Михайловна Яковлева — замечательный председатель жюри, демократичный, интеллигентный. Дело не в ней. Дело в том, что ряд критиков работал не по принципу "кого награждать", а по принципу: "кому ни за что не дать". И еще. В арсенале "Маски" катастрофически не хватает номинаций. Если в конкурсе участвуют такие большие актеры, как О.Табакер, тут не могут фигурировать соображения типа "он уже получал" или

"дадим за спектакль с его участием, и хватит".

— В таком случае другим просто ничего не светит?

— Вот и нужно больше номинаций: дебют, роль второго плана... И тогда не получилось бы, что А.Горину за блестящую роль Калибана нельзя дать "Маску", так как С.Дрейден (которого я от души поздравляю) ведет весь спектакль. Обязательно нужны номинации композитора, художника по свету. Я считаю, что у жюри должно быть в запасе еще 4-5 "Масок", чтобы присудить их, например, гримеру или еще какому-нибудь артисту, режиссеру, художнику. Жюри не должно быть сковано одним несчастным спецпризом и должно иметь право кого-то снять с дистанции, кого-то добавить.

— А не стоит ли обратиться к руководству "Маски" с настоятельной просьбой заняться, наконец, финальной церемонией? Из года в год она делается насмех...

— Театральная церемония должна задавать тон, показывать всем другим, как это надо делать. Но пока она заметно отстает и от ТЭФИ, и от Ники.

Вот я и снова вспомнил, что являюсь главным редактором программы "Ночной полет". Я очень хотел пригласить в эфир замечательных артистов, руководителей СТД А.Калягина и Г.Тараторкина. Не пришли. Калягин выпускает премию. Тараторкин заболел. Надеюсь, такой разговор все-таки состоится. Мне кажется, нужно не обижаться, а совместно обсудить: как сделать так, чтобы "Золотая маска" стала действительно национальной премией, реально отражающей положение дел в российском театре.

Беседу вела
Наталия КАМИНСКАЯ

6.4.2000.

Максимов Андрей